

Неделя о Страшном Суде

Неделю о Страшном Суде естественно рассмотреть в комплексе с предыдущим днем, а именно с Вселенской (родительской) мясопустной субботой. Это один из тех дней, когда совершается всецерковное поминовение усопших, и неслучайно день воспоминания Страшного Суда и поминовение усопших стоят по времени рядом. Как об этом пишут святые отцы, человек помимо других деланий, которые должны в нем постоянно присутствовать, в частности трезвения и молитвы, должен иметь в виду то, что свт. Феофан, Затворник Вышенский, называет «памятью последних». Это пребывающая в глубине сердца память смерти, память Страшного Суда, память ада, память рая. То,

что Церковь призывает нас эту память в себе возобновить именно в порядке подготовки к Великому посту, тоже неслучайно. Великий пост – время покаяния, в частности время исповеди, и наставники духовной жизни, когда говорят о таинстве Покаяния, выдвигают два взаимосвязанных критерия, которые являются необходимыми условиями подлинности и плодоносности покаяния. Первый критерий состоит в том, что человек должен стоять, ожидая начала своей исповеди так, словно сразу после исповеди к нему придет смерть. Такое трепетное, трезвенное отношение способствует тому, чтобы человек не просто перечислял свои грехи, а чтобы сердце человека было сокрушенно и смиренно. И параллельно – стоять так, как будто сразу после исповеди человек приходит на Страшный Суд, на котором грехи, исповеданные искренно, от всего сердца, на Страшном Суде не вспоминаются. По этой причине Церковь и установила так называемое поминовение усопших, т. е. память смерти, и память Страшного Суда совершать в дни, от которых уже недалеко до святого Великого поста.

Первый вопрос, который приходит в голову, такой: почему, когда человек умирает, он не попадает сразу же на Страшный Суд? Ведь он уже во время земной жизни сделал все хорошие и плохие дела, по которым его можно судить. Второй вопрос состоит в том, что если человек опять-таки во время своей земной жизни сделал все, что мог,

хорошего и плохого, зачем тогда устраивать родительские субботы, подавать записочки о упокоении, молиться за усопших дома и т. д.? Что мы можем исправить по отношению к этим усопшим людям? Но Предание святой Церкви наставляет нас, чтобы мы обязательно молились за усопших, говорит о том, что Страшный Суд будет только тогда, когда прекратится бытие этого мира и будет иметь место всеобщее воскресение мертвых. И ответ на поставленные вопросы таков: человек будет судиться не только по делам, словам и мыслям, которые он успел осуществить во время своей земной жизни, но и по тем хорошим или плохим плодам, которые принесли другие люди, связанные с этим человеком родственными или иными узами. Самый простой пример – это дети и родители, потому что, конечно, люди во многом себя реализуют самостоятельно, но во многом они реализуют и те наставления, программы и заповеди, которые получили от родителей. Разумеется, не только от родителей, все люди влияют друг на друга самым разным образом. И это влияние бывает и худым, и благим. Поэтому, когда человек молится о ком-то, то если он молится с благодарностью к нему, не обязательно ему быть многоречивым в этой молитве, но сердце должно иметь память того благого, чем он обязан тому человеку, за которого молится. И это свидетельство любви, конечно, восходит к престолу Бога, Который есть Любовь. Если же речь идет об участии души человека, который вызывает беспокойство, то эта молитва в некотором смысле выражает готовность если не искупить, потому что не может человек своей силой искупить грехи другого человека, но проявить любовь и соучастие через просьбу о прощении. Поэтому молитва, которую один человек приносит за другого, прямо или косвенно, через много столетий после кончины их обоих вносит вклад в окончательный суд. Вот по этой взаимной связанности людей имеет место то обстоятельство, что окончательный суд будет после всеобщего воскресения мертвых.

Это относится особенно к священникам, учителям, воспитателям – тем, кто сеет семена в других людях. И то, какие плоды – благие или худые – произрастут из этих семян, скажется на окончательном суде над этими людьми. Это ответ на вопросы, почему надо молиться за усопших и почему Страшный Суд будет осуществлен только после всеобщего воскресения мертвых.

Теперь что касается самого Страшного Суда. То, что по этому поводу говорит Господь, казалось бы, настолько ясно, что никаких вопросов не вызывает. Смысл читаемого в церкви Евангелия (Мф. 25, 31—46): когда придет Сын Человеческий во

славе Своей, соберутся перед Ним все народы, тогда Он отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов. И дальше будет судить положительно или отрицательно, кратко говоря, в зависимости от того, милостивы были эти люди к своим близким или нет: «Был болен и посетили Меня» или «Был болен и не посетили Меня». И когда Его спросят, соответственно, спасенные и погибшие, как же это было, когда мы Тебя никогда не видели, то Он скажет: «Поскольку вы это сделали (или не сделали) одному из малых сих», т. е. близких вам людей, «значит сделали (или не сделали) Мне». Все очень просто: Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (Мф. 5, 7).

Но опять возникает несколько вопросов у любопытных. Если все так просто, зачем вообще громада того, что связано с церковной жизнью? Зачем поститься, молиться, ходить в церковь, читать Евангелие и причащаться Святых Христовых Таин, и т. д., и т. п., когда все это не будет предметом Страшного Суда? А предметом Страшного Суда, как ясно из этой притчи, будет очень простая вещь – милостивы мы или не милостивы. Ответ на этот вопрос состоит в том, что через пост, через молитву, через таинства Святой Церкви, через все то бесконечно многое, что нам дает Церковь, человеку преподается помощь к тому, чтобы он стал милостивым. И это, собственно, является критерием подлинности или искаженности того пути, которым идет человек. Казалось бы, другой ответ на этот вопрос дает, скажем, преп. Серафим Саровский, когда он говорит, что целью или критерием христианской жизни является благодать Святого Духа. Но эти вещи неотделимы друг от друга. Если человек имеет подлинную благодать Святаго Духа, то его сердце является милостивым. Подлинное милосердие человека указывает на то, что это человек благодатный. А у человека, не живущего церковной жизнью, нет всех тех ресурсов, которые идут от Бога для того, чтобы стать милостивым в той полноте, в какой милостивы были святые, в какой Всемилоостивым является Бог.

Еще одна деталь, которая может вызвать удивление, а именно, причем тут овцы и козлы? Потому что человек (хотя мы можем в припадке раздражения кого-то «козлом» назвать, разве только христианская вежливость, может, уже не позволит) в принципе не похож ни на овцу, ни на козла. И что же, это сравнение с овцами и козлами является случайным? Этого странно ожидать от Евангелия. Но странно и это сравнение, потому что если пастухов спросить, то среди всех тех, кого они пасут, более упрямых, тупых и трудных домашних животных, чем овцы, они не назовут. Я

тоже в течение длительного времени принадлежал к тем людям, которые не понимали, причем тут овцы и козлы, пока в богослужениях Недели о Страшном Суде в одном из тропарей не прочел о тонкости и грубости, соответственно, овец и козлов. Тонкость, чувствительность, деликатность – это такие качества человека, которые очень часто в православном взаимном обращении, мягко говоря, не ценятся. А на самом деле это категории, которые сопряжены с категорией милости. И поэтому когда мы в самых разных отношениях желаем, например, показать, что мы не «интеллигентничаем» и т. д., позволяем себе грубость в любом смысле этого слова, не надо думать, что это похвально или хотя бы нейтрально по отношению к духовной жизни, потому что люди милостивые обычно бывают тонкими и деликатными, и наоборот.

Да, некоторые святые отцы, как совсем древние, так и более близкие к нам по времени, применяли к своим пасомым то, что в современной терминологии можно назвать шоковой терапией. Но мы смотрим на их поступки внешним взглядом, не понимая, что эти святые отцы были духоносны, что они делали это по благодати Святого Духа, и воспринималось это именно как действие благодати Святого Духа (это не значит, что всегда страшно легко вытерпеть, когда тебя смиряют).

И, соответственно, это приносило духовный плод. Когда сейчас очень многие, особенно неофиты и некоторые молодые батюшки, не стяжав благодати Святого Духа, не стяжав подлинной милости, смиряют своих пасомых, да и не только их, ничего хорошего из этого не получается. Соотношение между деликатностью и милостью и, соответственно, грубостью и жестокостью надо нам уяснить, чтобы не было искажений в нашей духовной жизни.

И еще одну вещь хочу сказать относительно Страшного Суда, относительно того, кто и как спасется или не спасется. Мы всегда знаем, что Господь Иисус Христос является Судьей на этом Страшном Суде, но не обращаем внимания на то, что Он же является подсудимым. Он принял на Себя нашу природу, Он пребывает в каждом из нас, Он не только во время Своей земной жизни, но от альфа до омега делает все возможное, чтобы спасти человека: Се, стою при дверех и толку (Откр. 3, 20), Он говорит о Своих убийцах: Прости им, Отче, ибо не ведают, что творят (Лк. 23, 34). Он является одновременно и Тем, кто за всех грешников отвечает. Поэтому мы не должны мыслить о Страшном Суде только по образу суда земного, на котором

выступают прокуроры, адвокаты, а мы как подсудимые, которые ни за что не могут ответить. На Страшном Суде самый главный – Тот, Который принял на Себя заранее весь Суд – это Господь Иисус Христос. Только в такой перспективе можем мы говорить о Страшном Суде.

прот. Александр Геронимус. Беседы на Великий Пост.